

Парадоксальная субъекция (Д. Батлер «Психика власти»)

Остается ли пространство для свободы действия субъекта, сконструированного властным дискурсом? Джудит Батлер, принимая посылку М. Фуко о дискурсивном производстве субъекта, пытается решить эту дилемму.

Фундаментальную зависимость от дискурса, который мы не выбираем, но который парадоксальным образом дает начало нашей деятельности и поддерживает ее, Д. Батлер определяет как «субъекцию». Двойственность субъекции состоит в том, что процесс становления субординированным властью совпадает с процессом становления субъектом. Батлер намеренно использует слово «субъект», а не «индивид» или «личность», подразумевая «структуру в непрерывном формировании». Субординация оказывается центральным моментом в становлении субъектом, субъект не возникает вне привязанности, он формируется в зависимости, которая есть условие его собственной возможности. Амбивалентность заключается в том, что субъект являющийся, с одной стороны условием свободы действия, является, с другой стороны, эффектом субординации, понимаемой как лишение этой свободы действия. И даже в акте противостояния субординации субъект вновь и вновь воспроизводит свою субъекцию. Возникает замкнутый круг: свобода действия субъекта оказывается эффектом его субординации. Причиной этого является двоякое воздействие власти: власть делает субъект возможным, вводит его в действие, является его основанием, и власть порождается и вновь и вновь воспроизводится в «собственной» деятельности субъекта.

Д. Батлер пытается вернуть субъекту власть как инструмент действия, но приходит к парадоксальным выводам. Желание подчиняться – собственное желание субъекта, как и желание социального существования, желание быть признанным. Вынужденный искать признание своему существованию в категориях, терминах и именах, что им не созданы, субъект ищет знак своего существования вне себя, в дискурсе, который одновременно доминантен и индифферентен. Социальные категории означают одновременно и субординацию и существование. Другими словами в субъекции ценой существования становится субординация. Социальные категории одновременно дают субъекту возможность существования и признания и делают его уязвимым. А удерживаться в своём существовании означает быть отданным социальным терминам, которые никогда полностью не становятся твоими собственными. Не без сожаления Д. Батлер заключает, что термины в которых мы обретаем социальное признание, себя те же самые, которыми мы регулируем, а подтверждение чьего-то существования означает его согласие на субординацию.

Батлер анализирует выстраивание субъекта через оклик, обращение, именование предложенное Альтюссером, который приводит пример оклика полицейского как социальный запрос, производящий те типы субъектов, которые он именуется далее Батлер пытается обосновать возможность рефлексивного отношения к такому производству. «Когда называется имя, чаще всего возникает колебание отвечать ли, и если да, то как, поскольку решается вопрос о том, увеличивает ли временное подытоживание исполняемое / перформируемое именем, политические возможности или парализует, является ли накладываемое ограничение... подытоживающий редукции идентичности... в политическом смысле стратегическим или регрессивным, или же, если оно действует парализующе и регрессивно, не увеличивает ли оно какие-либо другие возможности» [Батлер Д. Психика власти: теории субъекции. Харьков; СПб., 2002. С. 84].

Но в конечном итоге, заключает Д. Батлер, оборот (отзыв) неизбежен, так как он сулит обретение идентичности. Этот оборот к голосу именуемому есть знак определённого желания быть замеченным, избежать непризнания, достичь социальности.